

ПРИНИМАЮТ СЫРОЕ ЗЕРНО

В Корсаковском районе, занимающем последнее место в области по хлебопоставкам, неблагоприятно обстоит дело и с качеством зерна.

На глубинных пунктах должно приниматься зерно с влажностью не выше 15 процентов. Проверкой же госхлебинспекции на ряде глубинных пунктов обнаружено зерно с влажностью 17—18—19 процентов, которое не может быть принято и на пристанционных пунктах.

Залоговскому пункту Заготзерно нехватает лаборантов даже для пристанционных пунктов. На глубинных он их совсем не выделит. Облаготзерно, выслав в помощь лаборантов из Орла и Волоколам, не дало лабораторного оборудования. На 12 глубинных пунктах района есть всего две пурки, две дупы, один техникеский весы. Этим в большой мере и объясняется прием черезур влажного зерна на пунктах.

Зная, что в Залоговском нет техникума по качеству, Облаготзерно перевело возвратившегося из Красной армии залоговского техникума Медведева в Старый Оскол.

Руководство района работой приемочных пунктов интересуется мало. Отнекая суща зерна в колхозах почти не организована, даже солнечная сушка—редкое явление. Сухат в большинстве случаев зерно, засыпанное толстым слоем.

В гатаринском колхозе в молотилке нашли кусок железа, подожженный с целью испортить машину. Есть случаи расхлябанности в работе приемщиков. Работник вынужден, принимая хлеб в Бредохино, отказался допустить проверку качества сыпанного хлеба. Есть и другие неполадки.

Дело не только за Облаготзерно. Улучшить руководство приемом хлеба обязаны и районные организации.

КОРОВОТ.

У ВЫСОХШЕГО МОЧИЛА

- Здесь очень высоко.
- Ничего не высоко.
- Мочило будет без выхи.
- Дождь пойдет—наплет...

Несмотря на явную непогодность места для мочила, председатель колхоза Филин упорно старался переселить колхозников.

Начальство приказывает—надо исполнять. Махнув рукой (только время зря потратил!), принялся копать.

И вот стандартная мочильная яма готова. Конюшню колхозники выбрали, обмолотили. Пора мочить, но—негде. Обещанный Филиным дождь не вырывает. Воды в мочиле нет.

Колхозники идут к председателю:—Где мочить конюшню? И между ними происходит разговор, как в анекдоте: «Мы же шли? Шли. Конюх нашли? Нашли. Так где же он? Кто? Конюх. Какой конюх? Да ведь мы же шли?»—и т. д.

Разговор, конечно, не помог. Не одна сотня копен конюшной соломы так и стоит в колхозе «Большая» у высохшего мочила.

В колхозе имени Н-ской воинской части не стали копнуть новую яму. Решили замочить матерку в ручье. Но вместо камней нагружали на конюшню в мочиле дерн. Земля размякла, образовалась грязь и конюшня в ней гниет.

По опыту этого же колхоза замачивают, вернее губят, конюшню колхозы «Красное солнце», «Пятилетка» и другие.

Это—только отдельные сигналы. С мочилами дело обстоит неблагоприятно в ряде колхозов Урицкого района. Конюшней грозит большие потери. Странно, что к этому так спокойно относятся рай30 и МТС.

РАЙ30 НЕ ВМЕШИВАЕТСЯ

В Никольском районе к 2 октября вспахано зерно только 4644 гектара, или 17 процентов. Между тем по заверениям райорганизации вся зябь—27300 гектаров—должна быть вспахана 3—10 октября. Этот план был основан на вполне реальных возможностях района. И если он (план) не выполняется, то лишь потому, что после хлебоуборки здесь воцарилось ни на чем необоснованное успокоение.

Вялый ход зяблевой пахоты никого не беспокоит. В колхозе «Свободный труд» из семнадцати гектаров вспахано только 9, председатель колхоза Брутников пишет: «Что я сделал? Лошадей не хватает». Из того же времени в этом колхозе ежедневно без дела простаивают по 5—8 лошадей. В колхозе «Красная Искра» вспахано 8 гектаров из 300.

9 колхозов совсем не приступили к пахоте.

В некоторых из этих 9 колхозов сидят уполномоченные райкома.

Тов. Улизов, работая уполномоченным в колхозе «Заря», несколько дней бьет с и никак не добьется того, чтобы этот колхоз вспахал хоть несколько гектаров.

Бездействуют и другие уполномоченные—Четкин в колхозе «Стенный Разина», Тарасов в «Искре» и т. д.

Очень плохо на вспашку зяби работает тракторный парк Коротышского МТС.

Тракторы не выполняют норм выработки. В отряде № 12 Головиной тракторы вспахивают по 2—2,5 гектара вместо 4—5. Это очень распространенное явление.

В тракторных отрядах нет трудовой дисциплины. В отряде № 13 трактористы Толды и Болотных в ночное время вместо работы ходят на деревню на «улизу».

Качество зяблевой пахоты во многих колхозах очень низкое. Пахут, как правило, мелко, с орехами.

Райземадел (зав. Попов) в работу тракторных отрядов не вмешивается.

Л. Б.-ИИ.

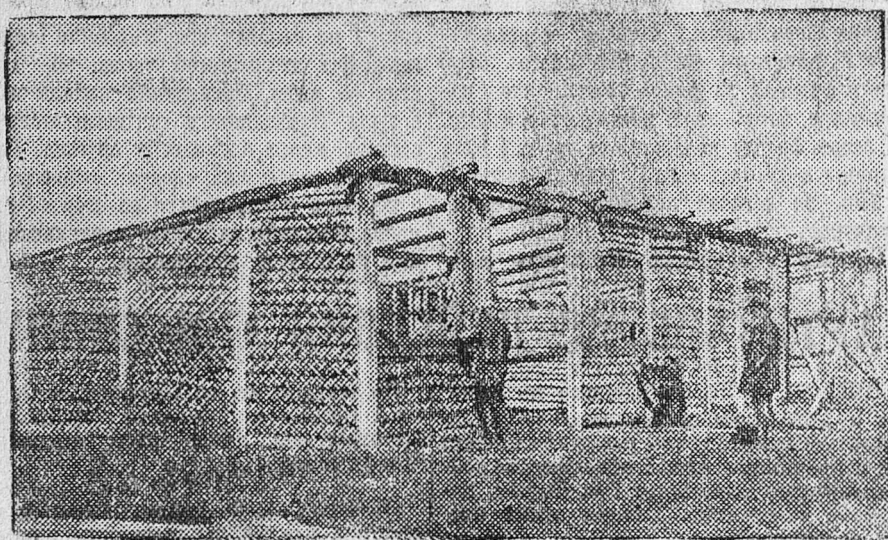
ЗЯБЬ—ЗАБЫТЫЙ УЧАСТОК

Зябь в массиве Отрепковской МТС, Бесединского района,—забытый участок. К 30 сентября вспахано 1236 га из 12500.

Продолжается ставка на очередность. Колхоз имени 17-й партконференции давно закончил все полевые работы, но на зябь с 5 до 23 сентября выделял ежедневно только по три плуга и лишь с 23 сентября 9 плугов. По и этого мало. Из 249 га здесь вспахано 125—и то 81 га вспахали тракторы.

Только-только начали вспашку—и то неспеша—в колхозе «Комитер». Колхоз 1-го Буковского сельсовета должен вспахать 1426 га, вспахали... 25. Колхоз Ноздрачевского сельсовета вспахали 1,5 проп. площади, Михайловского сельсовета—2,5 проп.

АН. БЕССЧАСТНЫХ.

Постройка новой теплой мастерской для ремонта тракторов в зимний период (Полеская МТС, Бесединского района).

Фото ШЕХОВЦОВА.

В. В. Фуфаев

Директор, которому не надо подражать

Рабочее время Ивана Ивановича Быкова внешне строго распределено. С утра он в конторе МТС отдает распоряжения, подписывает бумаги, расписывает механиков, агрономов,—делает все, что делает каждый директор МТС.

Но люди выходят из директорского кабинета частично озадаченными.

Недавно начальник автоколонны Соловьев получил от директора распоряжение:

— Надо усилить возку свеклы из муромских и зиборовских колхозов. Они отстают,—и все.

Соловьев долго ломал голову. Откуда свезти машины для Муром и Зиборова? Снял из «Красной зари», им. Сталина, где машины нужны были дозарезу, а в «Красном Октябре», где в то время могли без машины еще обойтись,—оставил.

Иван Иванович узнал об этом тогда, когда забил тревогу сами обманные колхозы. Крепко тогда осерчал он на Соловьева.

Маслов, председатель колхоза «2-й окружной с/зд советов», т. Быков поручил в своем кабинете:

— Усильте вывозку свеклы тяглом. Заглянуть в колхоз директор счел лишним. Зачем же? Колхоз—в километре. Люди оттуда сами часто в МТС вывозят. И потом искренне негодовал по тому поводу, что темпы вывоза по «2-м окружным с/здам советов» остались прежними.

Нет меры возмущению Ивана Ивановича и относительно того, что на дворе МТС еще лежат 32 ботвореза на «деланных 60. Ведь он три раза подписывал распоряжения председателям кол-

хозов: немедленно, под личную ответственность, выкупить ботворезы. Он даже поручил старшему агроному передать в рай30 для приписки к списку существующих предхозов, упорно не слушающих ботворезы. И все же не берут!

Но вот бумаги подписаны, распоряжения отданы, Иван Иванович усматривает заглянуть на усадьбу МТС.

После обеда запрягают «Галку» (машина не в порядке) и Иван Иванович едет в колхозы. Он сидит в правлении, говорит с председателем о том, о сем. Похвастает даже на полях. Председатель получит от него распоряжение об усилении копки и вывозки свеклы.

Поздно вечером усталый возвращается Иван Иванович домой. Рабочий день закончен.

Почему же все-таки у директора дело не клеится? ...

... Свекловичное поле второй бригады колхоза «2-й окружной с/зд советов». Горячая пора копки, а людей очень мало.

Две девушки-подростки не обрезают, а немилосердно обрубают ножами вместе с гичью большие куски свеклы.

— А где бригады? Разве он не похвастался, как надо обрезать?

Старшая из девушек, Анна Кошкирева, отвечает:

— Это Воловничев-то? Зайдет разок, ругнет и больше его не увидишь.

Звеньевка Наталья Кошкирева—дома. Гичью прикрыты свекловичные бурты.

Рядом полоска свеклы, уж три дня невыбранной после свеклоподъемника. Не подалеку пасется корова одной из колхозниц, поедая щедро обрезанную гичь.

План составили и... точку поставили

Как известно, без плана работать нельзя. Старший агроном старооскольского рай30 Аристов понимает это. И, в меру сил, агроном Аристов составил районный план уборки подсолнуха. Там коротко и ясно написано:

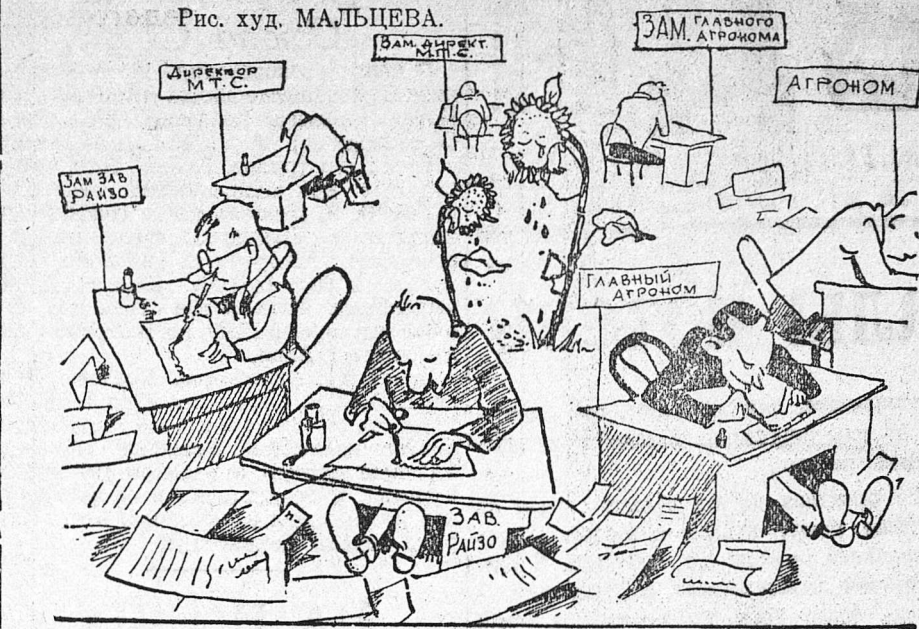
«Уборку подсолнуха производить тогда, когда на наружной части шляпки будет желтление. Срок уборки—от 8 до 10 дней. Убрать комбайнами 700 га».

Вот и весь «план». Получили, вероятно, его колхозники и удивились: до чего ж способные руководители в рай30 сидят...

В районе есть две МТС—Старооскольская и Пушкарская. У них есть комбайны. Но сколько подсолнуха могут и убрать они комбайнами—и Аристов и зав. рай30 Твердохлебов знают так же, как и те, сколько в районе подсолнуха посеяно.

Дело обстоит именно так: зав. рай30 не знает даже площади посева подсолнуха. Не знает, сколько обмолотено и сдано государству. Аристов даже уверяет, что им и знать не подобает, т. к. «эти сведения в отчетности рай30 не предусмотрены». Оказывается,—сидят работники рай30 и ждут пока райисполком даст им сведения, собранные из сельсоветов. Сидят себе, да пописывают...

А в районе из 5213 га подсолнух убрал с 375, обмолотено и сдано государству 250 цент. Большое количество подсолнуха лежит 15—20 дней в поле,

В заколдованном кругу.

его не возят и не молотят, оставляя на корм птицам.

Уборка не механизирована. Старший механик Старооскольской МТС Апраксин уверяет, что «комбайны давно готовы, да подсолнух еще зеленый». Заявляя, что рано еще убирать комбайнами и Твердохлебов. В это же самое время председатель колхоза «Нолос» Хорохов прислал директору МТС тревожную записку:

— Срочно пришлите комбайн, подсолнух осыпается!

Комбайны же до 26 сентября еще ремонтировались.

В ряде колхозов нет правильной расстановки сил. Из-за разрыва между колхозом и возкой свеклы с копкой не спешат, люди нагружены не полностью, а подсолнух чернеет и осыпается.

СОЛОМКО.

Корсаковские колхозы— без уставов

Странно, но факт: колхозы Корсаковского района до сих пор живут без колхозных уставов. Правда, в райком поступило на регистрацию 17 уставов из колхозов. Но это—брошюры. Примерный устав сельхозартели с приложениями к ним протоколами собраний колхозников, а не окончательные уставы колхозов. Впрочем, в райком из одного из них даже не просмотрели, хотя лежат они несколько месяцев.

Председатель колхоза им. Ульянова Пузанов заявил, что в колхозе не только окончательный устав не выработан, но даже Примерный на общем собрании не обсужден. Колхозники «Дружбы» не имеют понятия, какого размера должны быть приусадебные участки в их колхозе. Дискутируют о размерах приусадебных участков председатель Покровского сельсовета с секретарем. Из 14 колхозов этого сельсовета 7 не имеют даже Примерных уставов, в то время, как на пляду рай30 их выданы с 100 штук.

Но стоит ли удивляться, что устава не знают колхозники, когда его не знают и некоторые руководители районных организаций. Зав. рай30 Ключков всерьез удивляется: как это можно при определении размера приусадебных участков не учитывать... числа членов колхозной семьи?

Не зная устава, работники рай30 до-

пустили грубые его извращения. В колхозе «Вперед и победа» отрезали для спаской больницы и работников для больницы 1,5 гектара покоса и 3 гектара огорода, притом даже не оформили эти отрезки. Теперь землей пользуется больница, а колхоз вносит за эту землю хлебопоставки, платит налог.

Впрочем, районные организации были полны благих намерений. Была создана из ответственных работников (в том числе секретаря райкома партии тов. Горчакова) комиссия, которая должна была организовать и возглавить обсуждение и принятие уставов в колхозах. Но пока комиссия собиралась, подоспели хлебопоставки и другие работы, и дело было отложено. А в середине сентября зав. рай30 Ключков предусмотрительно отдал по телефону распоряжение сельсоветам:

— Не пишите сами уставов, чтобы не напутать. Это дело может подкачать. Организовать выработку уставов в колхозах на местах, в процессе хлебопоставок и другой работы, никто из районных руководителей не подумал. В отстоящем Покровском сельсовете работает сильная бригада из ответственных районных работников, но об уставе никто из них и не заикнулся.

Обком и Облсполком вынесли об уставе специальное решение, обязав написать районным инструктивное письмо. Нелюбо, кажется, ничего не осталось. Но факт остается фактом: устава нет ни в одном колхозе. А отсутствие уставов и массовой работы вокруг них, не сомненно,—одна из причин того, что по ряду кампаний Корсаковский район—на последнем месте в области.

ШИРЯЕВ.

ЧЕГО ЖДЕТ ОБЛАСТРЕБСОЮЗ?

Правление Пролетарского районного общества потребителей Москвы поручило мне заготовить в Черняховском районе Курской области 500 тонн яблок.

Работники заготовительной конторы областного общества не позаботились о том, чтобы вагоны были заправлены для отправки яблок в Москву, и план заготовки этих фруктов теперь сорван.

Несколько раз я просил содействия у курской заготконторы, но безуспешно.

ЩЕРБАЧЕНКО.

ПОЛЕВОЙ ТАБОР У МИКРОФОНА

Политотдел свеклосовхоза им. Тельмана (Ивнянский район) 27 сентября организовал радиопередачу с полевого табора свеклосовхоза. У микрофона в этот день собрались лучшие люди совхозных полей, ударники ивнянского и нательевского отделений. Кроме ударников, перед микрофоном выступали хор рабочих ивнянского полевого табора и шумовой оркестр Натальевки.

Выступавшие перед микрофоном бригады натальевского отделения тов. Губарев, бригады ивнянского отделения тов. Влащенко, рулевой свеклоподъемника 3-Т тов. Семитратов, тракторист свеклоподъемника 3-Т тов. Тимошин, бригады натальевского отделения тов. Беляев, батворезница тов. Труханова Ульяна, батворезница тов. Иванисова Лукия и бригады ивнянского отделения тов. Фаронова рассказали, как неизменно поднималась их производительность труда, когда на свекловичные плантации вместо копача пришел свеклоподъемник.

Лучший бригадир свеклосовхоза тов. Беляев так передал свою радость по поводу успехов механизированного труда:

— Я сорок лет уже работаю на свекле и никогда не видел того, чтобы трактор заменил ручной труд и давал такие прекрасные результаты...

В момент радиопередачи парторганизатор тов. Храмов высказал на витрине торжественных новостей социалистического соревнования, в котором говорится, что колхозница Ульяна Труханова выбрала за свеклоподъемником и оцетила на батворезе 20 центнеров свеклы.

Ботворезы для... отдыха

А удобная штука эти батворезы! Колхозники оспаривают друг у друга право на батворез. Чуть ли не очереди выстраиваются. Можно сказать—большой спрос на батворезы в колхозе «Серп и молот».

Ну, что ж! И хорошо,—скажете вы? Надо опыту другим передать?

Не выходит. Колхозникам батворезы нужны, чтобы... отдохнуть. Да, да! И в колхозах «Серп и молот» и «Красное знамя» используют не батворезы, а только их сжигают—для отдыха на них.

В иных колхозах—другая крайность. В колхозе «Путь героя», например, в других колхозах не то что посидеть—отдохнуть в поле укрыться негде, колхозники не могут добиться от правлений постройки переносных шалашей. Прекрасный пример в этом отношении колхоз им. Сталина широко колхозами не перенят. А все это ведет к потерям свеклы.

Но главные потери в Прохоровском районе от большого разрыва между копкой и возкой.

Пятнадцать тысяч центнеров свеклы в колхозах и пять тысяч в Октябрьском совхозе ежедневно теряют в весе от высыхания по 300 центнеров.

Девять колхозов Подолешенского сельсовета ждут автомашин, а на лошадей свеклу не возят. Колхоз им. Варехиса, имея 100 лошадей, возит на двух.

Колхозы ждут машин МТС, а МТС рассчитывает на колхозы. Подолешенские, большеинские, подаруменские и карташевские колхозы—отдаленные, вывоза в них под угрозой. МТС же преспокойно вывозит свеклу на машинах из ближайших колхозов.

Некоторым машинам приходится напрасно проезжать десятки километров. Так, колхоз «Красная зоря» сдает свеклу в Прохорове, за 19 километров, тогда как можно бы отлично сдать в Белинских, вавое ближе.

Нужно внести порядок в работу агропарка, уточнить маршруты. В частности—давно пора вывезти 5000 центнеров свеклы из 10 перевалочных буртов в Подолешках.

В. ШУКИН.

О ЧЕРК ТОВАРИЩ МУЗАЛЕВСКИЙ

В комнату быстро и порывисто вошел высокий, немного худощавый рабочий лет тридцати. Пальцы его рук, одежды, лица, все говорило о том, что он пришел сюда в эту светлую, просторную и опрятную комнату, прямо из цеха.

— Это не вы-ли искали меня?—обращаясь ко мне, спросил он.

— Вы Музалевский?—вопросом на вопрос ответил я.

— Да, я Музалевский. Товарищ механического цеха.

В кратком ответе звучала гордость. История Музалевского—это история десятков, сотен, тысяч людей, по-новому приобщенных к труду.

История Музалевского—это история завода, на котором он мужал, закалялся, приобретал новые трудовые навыки, новое отношение к людям, вещам.

Короче—вместе с ростом завода рос и креп Музалевский, расширялся его культурный уровень, формировалась его политическая «платформа».

В «наследство» от старого хозяйчика Хрущева советская власть получила полукустарную мастерскую с примитивным оборудованием.

Сегодня—это не полукустарная мастерская, а завод текстильного машиностроения, завод, ставший гордостью страны.

Сегодня вместо жалких клетушек, в которых 120 рабочих каторжным трудом создавали благополучие господина Хрущева, широко раскинулся мощный механизированный цех, инструментальный, дизельный, модельный, паровая станция, литейный цех, мощность которого в 1936 году будет доведена до 10 тысяч тонн литья.

До 1933 года завод выпаривал тяжелые, первичной обработки текстильные машины, мялки, тряпки. Сейчас завод выпускает сложные текстильные машины II и III класса точности.

— А это, знаете, высокий класс,—говорит Андрей Иванович Лакеев—директор завода им. Рыкова.

Класс действительно высокий. Турецкий текстильный комбинат в Кайсери, построенный советскими специалистами, оборудованный советскими машинами, комбинат, на котором советские специалисты, советские заводы держали ответственный экзамен на зрелость,—оказался на высоте сегодняшних жестких требований техники.

16 сентября—в день торжественного пуска Кайсериинского текстильного комбината—машины работали безупречно.

Немало упорного труда вложили в турецкие заказы токари Музалевский. Он стоял на рассточке наиболее ответственных деталей. Точность, чистота, тщательная расточка, аккуратность, смекалка, но продуманная рационализация отдельных видов обработки создали Музалевскому славу лучшего токаря завода.

К этой славе лежал длинный путь упорного труда над собой.

Дадим слово тов. Музалевскому:

— На оловский завод им. Рыкова я пришел в начале 1932 года. Поступил чернорабочим. И так день за днем прошел почти год. Что же дальше, неужели так и останусь чернорабочим?—вот такой вопрос я поставил перед собой. Я твердо решил добиваться квалификации. Стал учиться на токарем лобовым станке. Поработать пришлось здорово. С непривычки вначале было тяжело, а потом—пошло. Через пять месяцев уже перешел на самостоятельную работу.

Но Музалевский формировался не самостоятельно. Нет. Ему горячо и охотно помогли овладевать тонкостями техники—начальники цеха тов. Кандель, начальник пролета тов. Прокофьев. Ему помогала партийная и профсоюзная организация.

Без этой помощи я бы сегодня был таким же отсталым человеком, каким пришел на завод. Тогда политически я был совершенно неграмотен. Многие мне было просто непонятно. Я сделал в своей жизни большой и ответственный шаг. Три года тому назад я вступил в партию.

Сейчас я неплохо разобрался в истории нашей партии. Я уже себе не представляю, как можно прожить день и не прочесть газеты—местной, центральной. Я регулярно читаю «Правду», «Большевик», читаю художественную литературу. Например, прочел «Чапаев»—Фурманова, «Бурские»—Панферова, «Тихий Дон»—Шолохова, читал Горького—всего не вспомню. Особенно охотно и много читал зимой.

— Ну, а как с театром?

— Обижаться не приходится. В театре и кино бываю часто.

Газета, политическая книжка, художественная литература, театр, кино—уже превратились в постоянных спутников тов. Музалевского.

Да и это неслучайно.

Рос завод, расширялся, отстраивались новые корпуса, примитивный станок пал место более сложному, вместе росли требования к человеку. Чуть творился Хрущева—не могло удержаться старый завод. Здесь требовалась высокая культура—советская, здесь требовалась безусловная, но разумная, деловитая, техническая культура.

Завод, откликнувшись—вышел ГЕН.